

УДК 594.72 (47)

А. В. Виноградов, М. Ю. Рытова

**О СТАТОБЛАСТАХ МШАНОК
В ПЛАНКТОНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

В континентальных водоемах мшинки (*Bryoza*) могут встречаться в планктоне в качестве эпibiонтных зоариев, прикрепленных к другим планктерам (Киселев, 1969), в виде обрывков зоариев (Бенинг, 1919), в виде личинок и статобластов. При гидробиологических исследованиях статобласты в составе планктона часто не учитываются как случайный и малозначимый компонент. На самом деле их учет в планктоне может существенно повлиять на общую биомассу. Часто при комплексном описании водоемов несообразно выглядит отсутствие сведений о статобластах в планктоне при наличии богатой фитофильной фауны мшанок (Константинов, 1967). Отмечены случаи употребления статобластов в пищу рыбами (Арнольд, 1902; Никольский, Соколова, 1950).

Постоянными компонентами планктона являются так называемые свободные статобласты. Они обладают специальным плавательным кольцом. Статобласты другого типа (сидячие) появляются в планктоне редко, случайно.

Материал, собранный в 1974—1982 гг., состоял из статобластов, обнаруженных как в литорали, так и в пелагической части водоемов на глубинах от 0 до 2 м. В водоемах Среднего Поволжья обнаружены многочисленные статобласты рода *Plumatella*. Из них 83,2 % целых, 13,4 % отдельных створок, 3,4 % обломков статобластов.

В Куйбышевской, Саратовской, Ульяновской и Оренбургской областях распространены виды *Plumatella*: *P. repens*, *P. fungosa*, *P. emarginata*, *P. casmiana*. Статобласты *P. emarginata* имеют достаточно характерный вид: капсула почти круглая; ширина кольца на полюсах статобласта в 3 раза больше, чем в боковой части; отношение длины к ширине статобласта (L/B) 1,65—2,0; дорсальная сторона сильно отличается от вентральной, так как на дорсальной стороне кольцо далеко заходит на капсулу, оставляя открытым только небольшое пространство; сетчатость кольца очень отчетливая, ячейки крупнее, чем у других видов; цвет кольца серебристо-белый. Статобласты *P. fungosa* и *P. repens* можно различать по отношению L/B; у *P. fungosa* оно около 1,4; у *P. repens* — 1,28 (Lacourt, 1968). Статобласты *P. casmiana* длинноовальные, пленчатые. Для более точного определения статобластов кроме их длины и ширины измеряли длину и ширину капсулы, ширину плавательного кольца на полюсах и в боковой части статобласта. Результаты сравнились с табличными данными А. Лакура (Lacourt, 1968). Статобласты *Cristatella mucedo* имеют иную морфологию, обладают шипами и встречаются гораздо реже, чем статобласты мшанок других видов, причем чаще в пойме, чем в русле рек.

Свободные статобласты сохраняют положительную плавучесть многие годы. Возможен переход небольшого количества отмерших статобластов в планктон из субфоссильных отложений.

В таблице показано участие статобластов в зоопланктоне малых рек без учета сезонных, фенологических изменений при общем числе видов зоопланктеров в пробах от 5 до 12. Гораздо более стабильна численность статобластов в водоемах с более стабильными гидрологическим и гидробиологическим режимом. Так, в самой Волге их численность составляла 13,3 экз/м³, в ее заливах в районе Новинско-Шелехметской поймы

Численность статобластов мшанок в 7 малых реках Среднего Поволжья

Водоем	Численность статобластов	
	от общего количества зоопланктеров, %	в 1 м ³ , экз.
р. Свяга, с. Лаишевка	1,64	657,6
р. Свяга, Ульяновск	0,83	19,8
р. Сура, устье Инзы	0,78	29,9
р. Б. Кинель, с. Тимашево	1,34	29,9
р. Чапаевка, г. Чапаевск	8,00	20,0
р. Сок, с. Красный Яр	0,49	10,0
р. Самара, г. Бузулук	12,5	1178,8

Саратовского водохранилища без зарослей — 14,7 экз., с зарослями — 54,4. В пойменных озерах с зарослями численность колебалась от 22,4 до 80,0 экз/м³, а в одном из ериков достигала 89,6. Если для рек показанная численность статобластов в планктоне является фоновой, то в пойменных водоемах с богатой зарослевой фауной она может быть значительно выше. Такие водоемы могут быть источником поступления статобластов в русла рек и являться центром расселения гидробиоты, в том числе и мшанок.

Арнольд И. Н. Наблюдения над питанием рыб в некоторых водоемах Валдайской возвышенности // Вестн. рыбопром.— 1902.— 17.— С. 59—70.

Бенинг А. Л. Планктон реки Оки у г. Калуги // Изв. Калужск. о-ва изуч. природы мест. края.— 1919.— Кн. 3.

Киселев И. А. Планктон морей и континентальных водоемов.— Л.: Наука, 1969.— Т. 1.— С. 3—658.

Константинов А. С. Общая гидробиология.— М.: Высш. шк., 1967.— 431 с.

Никольский Г. В., Соколова Н. Ю. О путях рыбохозяйственного освоения водоемов района лесной полейзащитной полосы Камышин—Сталинград // Зоол. журн.— 1950.— 29, вып. 3.— С. 218—232.

Lacourt A. W. A monograph of the freshwater Bryozoa — Phylactolaemata // Zool. verhandel.— 1968.— N 93.— P. 1—159.

Красноярский
краевой краеведческий музей

Получено 09.01.89

УДК 576.895.122:597(261)

А. В. Гаевская

**LEPIDAPEDON ELONGATUM (TREMATODA,
LEPOREADIIDAE) — ОШИБОЧНО ОПРЕДЕЛЕННЫЙ
ПАЗАРИТ ЧЕРНОМОРСКОЙ СКУМБРИИ**

Факт паразитирования черноморской скумбрии (*Scomber scombrus* L.) трематоды *Lepidapedon elongatum* (Lebour, 1908) был отмечен в литературе дважды (Чернышенко, 1949, 1955). В первой из этих работ приводится подробное описание вида, снабженное оригинальной иллюстрацией. Это описание позднее вошло в «Определитель паразитов позвоночных...» (1975), но сопровождается иллюстрацией, заимствованной из статьи, где этот паразит описывается от глубоководного полорыла из вод Флориды (Manter, 1934).

L. elongatum — арктическо-бореальная форма, широко распространенная у холодноводных рыб северной Атлантики и Пацифики и арктических морей (Køie, 1984), а ее наиболее обычными хозяевами являются придонные и донные тресковые и макрurusовые. Поэтому указание на обнаружение *L. elongatum* в умеренно-теплом Черном море у обитающих в пелагиали скумбрий заставило внимательно изучить описание